

НАЦИОНАЛЬНАЯ УГОЛОВНО-ПЕНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.В. Шидловский

первый заместитель директора

*УО «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников
прокуратуры, судов и учреждений юстиции*

Белорусского государственного университета»,

кандидат юридических наук, доцент

Уголовно-пенальная политика, являясь важнейшей частью уголовно-правовой политики государства, в последнее время приоритетно стала всё чаще определять направления в таких сегментах как: 1) упорядочение основных принципов и поиск новых подходов воздействия на преступность средствами уголовного права; 2) анализ пенализации и депенализации деяний в системе Особенной части национального уголовного права; 5) изменение системы наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия на преступность; 6) переоценка и уточнение критериев дифференциации уголовной наказуемости; 7) совершенствование оснований и условий освобождения от уголовной ответственности и наказания; 8) ориентация правоприменительной деятельности на эффективное и рациональное использование норм и институтов уголовного права; 9) внедрение инновационной системы мер и средств воздействия на правовое сознание населения и формирование правовой культуры в современном обществе [1, с. 29-30].

Напомним, что Особенная часть Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. включает в себя 10 разделов и 22 главы. Разделы и главы в действующем УК размещены с учётом расстановки в современном белорусском обществе приоритетов уголовно-правовой охраны ценностей: «человечество – человек – общество – государство». Особенная часть уголовного закона начинается разделами «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления», «Преступления против человека» и завершается посягательствами против государства, порядка управления, правосудия и интересов службы, а также против военной службы.

Во всех цивилизациях наказуемость распределялась в уголовно-правовых нормах в зависимости от значимости или степени важности той или иной ценности. Однако история показывает, что общество по-разному подходило к оценке одних и тех же ценностей, и, как следствие, к правовой охране за их нарушения [2, с. 767-768]. Поэтому система охраняемых государством по значимости ценностей отражается непосредственно в самом процессе пенализации – важнейшем направлении осуществления уголовно-пенальной политики. Пенализация воплощается в придании преступному деянию его карательной характеристики. Таким образом, можно сказать, пенализация есть правовое мерило криминализации.

Необходимо также отметить, что законодательная дифференциация уголовной наказуемости также проведена в системе норм Общей части УК – в

институтах назначения наказания, применения иных мер уголовной ответственности, освобождения от наказания и от уголовной ответственности.

Процессы пенализации и депенализации всецело осуществляются в рамках идеологического концепта уголовно-правовой политики государства. Наиболее широкой сферой практической пенализации является законодательная и судебная практика. Рассмотрим некоторые аспекты пенализации и депенализации, реализуемые в действующем белорусском уголовном законодательстве.

Нельзя сказать, что система Особенной части белорусского УК 1999 года безукоризненна и лишена изъянов. Об этом свидетельствуют следующие факты. За 20-летнюю правоприменительную его историю было принято 73 Закона о внесении изменений и дополнений в действующий УК и 1 Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь. Всего в уголовный закон внесено более 2 000 поправок и различного рода новшеств. Частота внесения в УК изменений не может не настораживать и показывает утрату должной его системности как необходимому условию эффективного применения уголовного закона. Для иллюстрации приведём несколько примеров, касающихся неоправданных преобразований в системе Особенной части УК.

Первая редакция УК Республики Беларусь 1999 года в Особенной части насчитывала 344 уголовно-правовых запрета, предусмотренных в отдельных статьях [3]. В настоящее время число запретов преступного поведения возросло до 362, и это, заметим, с учётом параллельно осуществляемой законодателем декриминализации ряда деяний. За этот период из УК было исключено 20 составов преступлений и введено 38 новых уголовно-правовых запретов [4]. Итак, за 20-летний период действия УК Республики Беларусь формула изменений норм-запретов в системе его Особенной части выглядит следующим образом: $(344-20)+38=362$ (очевидное соотношение 1:2 в пользу криминализации деяний).

Стремление законодателя восполнить пробелы уголовно-правовой охраны путём дробления специальных норм стало приводить к излишнему нагромождению самой Особенной части, путанице в квалификации деяний, их иногда неразрешимой конкуренции между собой и противоречивости. Как верно заметил А.В. Наумов, такая ситуация «ставит практических работников уголовной юстиции подчас в трудное положение и также не способствует эффективному применению уголовного закона...» [5, с. 572]. Установление уголовной ответственности путём конструирования большого количества специальных уголовно-правовых норм при наличии в УК общих составов, охватывающих соответствующие деяния, указывает на бессистемный и необоснованный процесс криминализации с целью заполнить новыми уголовно-правовыми запретами мнимые пробелы в законе.

В связи с этим важно провести анализ процессов криминализации и пенализации по тем сегментам УК, где «появилась» серия новых

«псевдопреступлений» («квазипреступлений»), которые, по существу, являются дроблением одного общего преступления на несколько деяний с оформлением их в специальных нормах.

Приведём пример. При наличии общих уголовно-правовых норм о создании преступной организации либо участия в ней (ст. 285 УК), о создании незаконного вооружённого формирования (ст. 287 УК), об акте терроризма (ст. 289 УК) законодатель в 2014 году включил серию из 5 новых специальных составов («Финансирование террористической деятельности» (ст. 290-1 УК), «Содействие террористической деятельности» (ст. 290-2 УК), «Прохождение обучения или иной подготовки для участия в террористической деятельности» (ст. 290-3 УК), «Создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней» (ст. 290-4 УК), «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» (ст. 290-5 УК)), которые вполне охватываются при квалификации таких раздробленных деяний упомянутыми выше запретами с учётом положений Общей части УК о соучастии, предварительной преступной деятельности и т. д.

Определённая бессистемность обнаруживается и в части пенализации этих посягательств. Так, новая уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 290-5 УК), казалось бы, должна быть направлена на усиление наказуемости по сравнению с общей нормой (ст. 285 УК «Создание преступной организации либо участие в ней», где в санкции по ч. 1 установлено «лишение свободы на срок от пяти до тринадцати лет со штрафом или без штрафа»), но почему-то здесь она содержит более мягкие позиции: в санкции ч. 1 закреплено «лишение свободы на срок от восьми до двенадцати лет со штрафом»; преступление по категории отнесено к группе тяжких; в примечании включена отдельная стимулирующая норма об освобождении от уголовной ответственности для участников террористической организации, добровольно прекративших свою деятельность в ней. Для последнего нововведения вспомним о существовании общей нормы, регламентирующей в ст. 20 УК условия освобождения от уголовной ответственности участника преступной организации или банды, которая является универсальной и вполне подходит для такого рода случаев.

В современных теоретических исследованиях проблем пенализации (депенализации) и дифференциации уголовной ответственности недостаточно внимания уделяется нормам с особой спецификой регламентации в уголовном законе. В Особенной части действующего УК предусмотрен ряд примечаний как к отдельным статьям, так и к некоторым главам, и даже разделам. Примером этому являются примечания к главе 24 «Преступления против собственности», к главе 35 «Преступления против интересов службы», к разделу X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения».

Примечания внутри Особенной части УК образуют своеобразную дифференцирующую систему норм, объединяющую группы из двух их разновидностей: разъяснительные, в которых раскрывается содержание отдельных признаков составов преступлений (например, размер имущественного ущерба или дохода, полученного преступным путём), и поощрительные (стимулирующие), где законодатель закрепляет особые условия освобождения от уголовной ответственности.

Определённой дифференцирующей спецификой в системе Особенной части УК обладают уголовно-правовые нормы бланкетного происхождения. Многие диспозиции статей, описывающие преступления, являются бланкетными. Для уяснения содержания признаков таких преступлений необходимо обращаться к действующим нормам других отраслей национального права и законодательства. Поэтому составы конкретных преступлений (например, ряда экономических и экологических преступлений) могут быть образованы исключительно в интегрированной системе признаков диспозиций статей Особенной части УК с нормами иных нормативных правовых актов (как правило, регулятивного характера), в которых раскрывается содержание признака противоправности или детализируется природа противоправного поведения. Вопрос о дифференциации наказуемости в таких нормах зависит от регулятивной сферы права.

К сожалению, есть примеры нелогичного размещения норм в системе Особенной части УК, что, как следствие, сказывается на пенализации (депенализации) предусмотренных в них деяний. Так, ст. 179 УК («Незаконное собирание либо распространение информации о частной жизни») явно «затерялась» в главе 21 УК «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних». В ст. 179 УК сформулирована норма, которая является общей по отношению к иным специальным нормам, охраняющим отдельные сегменты частной жизни (нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан (ст. 202 УК), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (ст. 203 УК) и др.), и также посягает на конституционные права человека. Учитывая однопорядковую степень тяжести и опасности приведенных «конституционных» преступлений, ранжирование уголовной наказуемости за указанное преступное деяние, считаем, должно осуществляться в системе специальных норм главы 23 УК «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Таким образом, законодательные подходы к конструированию санкций значительного круга статей Особенной части УК нуждаются в пересмотре, исходя из требований основных начал назначения наказания, возможностей достижения целей уголовной ответственности, обеспечения адекватной реализации принципов законности и справедливости при дифференциации наказаний за преступления на основе единого комплекса критериев

социальной, уголовно-политической, криминологической, уголовно-правовой обусловленности норм, дифференцирующих уголовную ответственность.

Библиографический список

1. Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / С. В. Ананич [и др.]; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 863 с.
2. Шидловский, А.В. О методологии систематизации уголовного законодательства и её влиянии на ранжирование наказаний // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр., посвящ. д-ру юрид. наук, проф., засл. юристу Респ. Беларусь С. Г. Дробязко. Выпуск 13 / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; Ин-т правовых исследований; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Колорград, 2018. – С. 767-768.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Официальное издание]: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики Национального собрания Респ. Беларусь 24 июня 1999 г., подписан Президентом Респ. Беларусь 9 июля 1999 г., № 275-З / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 1999. – 214 с.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: подписан Президентом Республики Беларусь 9 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 11.11.2019 г., № 253-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Наумов, А.В. Преступление и наказание в истории России. – В 2 ч. – Ч. II. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 656 с.

«SCAM-ПРОЕКТЫ» КАК СРЕДСТВО ХИЩЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д.И. Шнейдерова

*преподаватель кафедры правовых дисциплин
УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»*

Увеличение количества пользователей ресурсами сети «Интернет» в условиях складывающейся в различных странах социально-политической обстановки способствовало широкому внедрению и развитию мошеннических проектов, направленных на хищение риптовалют (Scam-проекты). Согласно статистическим данным IT-компании «Kaspersky» за первое полугодие 2020 года в русскоязычном сегменте Интернета было зафиксировано более 23 тысяч подобных ресурсов, что в 3 раза больше, чем за аналогичный период 2019 года [1]. Усложненный механизм таких преступлений, их латентность, отсутствие